

Любовь Чернега

**ПРАКТИЧЕСКАЯ
ШКОЛА**

Любовь Чернега

Практическая школа

«Издательские решения»

Чернега Л.

Практическая школа / Л. Чернега — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504665-9

Марк, типичный шестиклашка, отхвативший очередную порцию двоек, неожиданно попадает в другую реальность. Та же самая школа, те же самые люди, но только серые. И они могут увеличиваться, растягиваться и превращать формулы в торнадо и не только... Гамбургерам предпочитают суп, а вместо двоек назначают сожжение...

ISBN 978-5-00-504665-9

© Чернега Л.
© Издательские решения

Содержание

Опять двойки	6
Брошенный	8
Первый урок	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Практическая школа

Любовь Чернега

© Любовь Чернега, 2019

ISBN 978-5-0050-4665-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Опять двойки

Марк, немного не в меру упитанный светловолосый подросток, понурился, и разгребая ногами редкий февральский снег, грустно плелся домой. От мамы достанется. Опять будет вздыхать и кривиться... и поучительно молчать, чтобы он все понял... Как всегда. И он, как всегда, будет мучительно обдумывать свое поведение, пока мама не разрешит вернуться в свою комнату.

И что он поймет? Что он должен понять? Никакой интернет не объяснит ему как из квадрата суммы можно извлечь пользу. Или как, зная дату восстания Пугачева, уничтожить противника в Контр Страйке.

Вообще не тому учат в школе. Почему бы просто не рассказать, как за один клик заработать миллион... хотя бы подписчиков. Или, например, как яблоко можно разложить на шоколадку. А не многочлены на множители... способом, от произношения которого заплетается язык. А за то, что получается запомнить и выговорить этих Габсбургов, вообще не мешало бы выдавать гамбургеры. Почему, например, не научить сразу печатать на 3D принтере телефоны? Или хотя бы чехлы. Марк посмотрел на свой телефон в потертом черном чехле.

Скукотища. Вообще, как можно иметь дело со взрослыми, если они простых вещей не понимают? А из его обычной онлайн сессии с друзьями делают внутрисемейный конфликт поколений?

Почему, например, ночью нужно спать? Кто вообще такие правила придумал? Наверное, это еще доисторически сложилось, когда были мамонты и не было интернета.

И опять же, школа. Каждое утро одно и то же. Завтрак из никем не доказанных полезных мюслей, долгая дорога в школу – целых пятнадцать минут потерянного времени. А если еще прибавить обязательное умывание, расчесывание и одевание... Столько времени тратится на такие ненужные вещи. Почему бы просто не вживить чип с данными – и не нужно никуда ходить?

Марк пнул ногой камень, лежащий на дорожке, и скривился от боли. Камень остался лежать на месте, а большой палец правой ноги неприятно заныл. Марк насупился и присел. Весь мир сегодня против него – математичка, истеричная историчка, теперь еще и камень. Он засунул камень в карман и похромал дальше.

Марк аккуратно открыл дверь и сразу же почувствовал запах маминой выпечки. Он поводел носом. Вишневые слойки – его любимые. Однако, предчувствие выговора за две двойки внесло терпкий нюанс в вишневый аромат. Может, пронесет, подумалось Марку, и он начал осторожно снимать ботинки, оттягивая минуты до встречи с мамой. Они, конечно же, ничего глобально не решат, эти минуты... как, собственно, и ботинки... Но к разговору Марк был еще не готов. Как, впрочем, и всегда. Палец на ноге заныл, напомнив о себе. Марк сначала скривился, а потом оживился. Вот оно! Он радостно ринулся на кухню, но споткнулся и плюхнулся на пол, сбив по пути вешалку.

– О, Боже! – феерично начала причитать мама. – Неужели нельзя просто войти в квартиру? Марк Андреевич, ты всегда пытаешься все сделать эффектно, – бурчала мама, разбирая упавшие куртки, и добравшись до головы сына. – Ты живое доказательство того, что число тринадцать приносит неприятности.

Марк, изобразив на лице страдание, высунулся по пояс из груды вещей.

– Хотя, и в двенадцать лет, и в одиннадцать, и в десять... – мама встала и вытерла руки о фартук. – Даже когда ходить еще не умел...

– Кажется, я палец сломал, – уныло сообщил Марк, слегка всхлипнув.

– О, Боже! – закатила глаза мама. – Опять палец! – она присела и начала прощупывать пальцы сына.

Марк скептически наблюдал за действиями мамы. Мама, в ее почти сорок лет обладала уникальным даром профессионально закатывать глаза и истерику. При этом интуиция ее хромала. Ощупав все десять пальцев на руках сына, она определила правый указательный, как поломанный и еще немного помяла его.

– Этот?! – так уверенно почти спросила она, что Марк практически сам в это поверил. – Так и знала, что что-то случится, не зря мне сегодня ложка приснилась.

Ложка? Марк вздохнул. Но, несмотря ни на что, мама была замечательной. Ее любили все – и папа, и Марк, и соседи. И не только благодаря ее кулинарии.

– Болит сильно? – сопереживательно спросила мама, надавив на палец.

– Ай! – вскрикнул Марк.

А еще мама сильная. Полупрофессиональная пловчиха в прошлом, сейчас психолог. Полупрофессиональная – это из-за папы. Как говорит мама – ее карьере разрушила семья. Наша. Но мама не жалеет, папу она любит. А папа часто говорит, что кость у мамы широкая. И вот теперь, если раньше палец на руке Марка был не сломанный, то, возможно, сейчас уже.

– Значит он! – убедилась в своей правоте мама, и поцеловала палец сына.

– Этот еще нет, – виновато признался Марк, не хотел расстраивать маму – она не любила быть не права.

Мама настороженно посмотрела на указательный палец, еще раз его прощупала, потом остальные, встала и задумалась. Взрослые! Всегда странные, думал Марк.

– На ноге, что ли? – озабоченно приподняла брови мама.

Марк встал и похромал на кухню. Он умел находить выходы из любых неприятных ситуаций, как, впрочем, и входы в них.

Марк лежал с ноутбуком на кровати и напряженно сражался с противниками в Контр Страйке. Палец уже не ныл, но был перевязанный.

Хорошо, что папа работает травматологом. Он и маму от профессионального спорта спас, забрав пятнадцать лет назад в семью, и Марка систематически спасал от переломов. Жалко, что палец не спас от школы, а только отвлек внимание родителей от дневника. Но выигранное время можно будет использовать и придумать что-то еще.

Брошенный

Зазвенел будильник на телефоне. Марк его выключил и продолжил спать. Мама все равно придет будить, она любит все контролировать. Можно лишние минуты поспать.

Через какое-то время организм, привычный к определенному режиму, начал посылать в мозг Марка тревожные сигналы. Марк неохотно открыл глаза и прислушался. В доме была тишина, мама, почему-то, не спешила его будить. Он посмотрел на телефон и подскочил. Полчаса, а его еще никто не разбудил!

Марк спустился на кухню – никого. На столе только одинокий бутерброд с шоколадным маслом и газировка. Странно, подумал Марк, и побежал осматривать дом. Родителей не было. Может, они решили в очередной раз начать делать его самостоятельным? Папа часто говорил, что Марку пора брать ответственность за свою жизнь на себя и становиться настоящим мужчиной. Настоящим – это не надеяться на волшебный пинок от мамы, а самому планировать свой день.

Почему тогда бутерброд? И газировка? Может, мама в очередной раз пожалела сына и решила смягчить его первые шаги в самостоятельный мир? Странно, что не полезной, с ее точки зрения, едой... Но взрослые – они вообще странные. Часто меняют свое мнение и противоречат сами себе. Например, Марк должен быть самостоятельным и сам делать себе завтрак, а папе мама делает?! Не явное ли противоречие? Как подстраиваться под этот мир?

Марк пнул ногой стул и вспомнил о пальце. Палец не болел. Однако странно. Почему в такой сложный для него момент – почти сломанный палец, его решили опять начать приучать к самостоятельности? Наверное, папа, подумалось Марку. Папа всегда говорит, что сложности закаливают.

Свежевыглаженных вещей на стуле не лежало. Да, и не важно. Это только девчонки ходят каждый день в новом и смотрятся в зеркало. Вон, Димон – он целый месяц в одних джинсах ходил, пока в грязь не упал. Марка же мама почти каждый день в свежевыглаженное одевает... Не, это не мама фанатичка-чистюля, просто Марк слишком активный. Гиперактивный, как любит жаловаться мама. С точки зрения же Марка – обычный пацан. Если нужно полезть в трубу за школой – значит нужно. Если нужно подраться со старшеклассниками – значит это важно. А то что еду делают так, что от нее все пачкается, так это не его вина. Почему бы суп не делать в виде пилюль, например? Проглотил пару штук, они там в животе в суп превратились, и все. И вообще, можно же одними гамбургерами обойтись.

Марк побежал в школу. Времени оставалось около десяти минут, что было критично мало, но не смертельно. В школе ему ничего не сделают, максимум – поругают. Права ребенка – они важнее.

Первый урок

Непривычно пустынный двор школы несколько смутил Марка. Похоже, он был здесь один опаздывающий. Но, всякое в жизни бывает... Марк ускорился, распахнул дверь и уткнулся во что-то мягкое... кого-то...

– Куда спешим? – поинтересовался этот кто-то басом.

Марк поднял голову и увидел отражение своего силуэта в черных очках, закрывающих почти половину серого лица, стоящего перед ним верзила. Массивный двухметровый верзила в черном костюме молча смотрел на Марка. Новый охранник? Подумалось Марку. Тихий и сторбленный Егор Алексеевич был куда приятнее.

– В школу, – как можно круче постарался ответить Марк, но голос дрогнул.

– Конкретнее! – потребовал верзила.

– В двести пятьдесят пятую, – издевательски уточнил Марк.

– В другую сторону! – не меняя интонации, произнес верзила.

– В смысле? – начал теряться Марк.

– Уточняем в другую сторону! – уточнил верзила.

– А-а-а? – совсем потерялся Марк.

– Ты еще скажи, что на Землю, – тут голос охранника, казалось, стал издевательский.

Марк растерянно сделал шаг назад, и уперся спиной в кого-то.

– Назад нельзя! – раздался сзади голос, идентичный переднему.

Марк осторожно обернулся. За ним стоял точь-точь такой же громадина, как и первый. Марк снова посмотрел на первого, и сжался. Подросток, ростом под сто шестьдесят, казался лилипутом по сравнению с этими двумя. Марк поморщился. Близнецы, что ли? Угол рта первого верзила агрессивно передернулся.

– Чт-о? – очнулся Марк.

– Урок какой? – синхронно проревели двое верзил.

– П-п-п-ервый, – заикаясь, проговорил Марк.

– Конкретнее! – снова потребовал первый верзила.

– А-а-а, – мозги Марка лихорадочно заработали. – Среда! – выпалил он первое, что показалось ему логичным.

– Дебил? – сменив тон, обратился передний верзила к заднему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.